

В тесном пространстве поднимающегося лифта сердце Ань Жань всё ещё колотилось, словно барабан.

Она опустила взгляд на чёрную визитку с необычной фактурой в своих руках. От кончиков пальцев исходил лёгкий холодок, словно на карточке до сих пор оставался след дыхания той женщины по имени Сыту Яо — холодный и властный аромат.

В безопасности.

Лишь когда тяжёлая дубовая дверь квартиры с щелчком захлопнулась за спиной, отрезав ночную прохладу и тот загадочный Бентли, напряжённые нервы Ань Жань наконец немного сдали.

Прислонившись спиной к дверному полотну, она обняла своё виолончель по имени Малышка Си и медленно сползла на пол, подобно кошке, растратившей все свои силы.

Сцена в переулке, словно замедленная съёмка в кино, раз за разом прокручивалась у неё в голове.

Грязные взгляды троих мужчин, едкий запах алкоголя в воздухе и... ледяные глаза Сыту Яо, в которых не дрогнул ни один мускул, а также этот сухой, пробирающий до костей хруст ломающихся костей.

Ань Жань невольно содрогнулась.

Хоть она и была наивной, даже немного простодушной, но душой её назвать было нельзя. Сыту Яо определённо не была какой-то обычной сердобольной гражданкой.

Такая мощная аура, исходящая из самой глубины души, и безапелляционная манера действовать вызывали у девушки инстинктивное благоговение и даже... крупницу страха.

— Но ведь она меня спасла, — Ань Жань похлопала себя по щекам, пытаясь отогнать прочь эти сумбурные мысли.

Она бережно положила визитку Сыту Яо в ячейку для мелочей в прихожей, а затем, прижимая к себе Малышку Си, прошла в свою маленькую гостиную.

Это было очень уютное гнёздышко: пусть небольшое, но обустроенное с большим порядком.

На бежевом тканевом диване валялись подушки в форме клубничек, на стенах висели пейзажи маслом, написанные ею самой, а на балконе зеленели полные жизни комнатные растения.

Вся комната была наполнена сладким и нежным ароматом, присущим только Ань Жань.

Она нашла для Малышки Си самое безопасное место, а сама нырнула в ванную.

Тёплые струи воды, низвергавшиеся из душа, омывали её тело, словно смывая неприятные воспоминания этого вечера.

Зеркало затянуло паром, отражая её всё ещё бледное лицо.

Она смотрела на своё отражение: длинные светло-розовые волосы мокрыми прядями липли к щекам и плечам, а в ясных глазах всё ещё читался испуг.

Ань Жань тряхнула головой и замурлыкала мелодию Дворжака, заставляя себя не думать о той холодной женщине.

Приняв душ и переодевшись в удобную пижаму с клубничками, Ань Жань почувствовала, что наконец ожила.

Она достала из холодильника пачку клубничного молока, выпила больше половины, сделав несколько жадных глотков, и с довольным видом икнула.

— Такаяки, конечно, пропали, но клубничное молоко осталось! — утешила она себя, свернувшись калачиком на диване, словно маленький хомячок, и открыла телефон.

В мессенджере висело несколько непрочитанных сообщений, в основном от друзей из оркестра, с которыми она сегодня выступала — они поздравляли её с успешным концертом.

Она с улыбкой ответила каждому, пока её внимание не привлек всплывающий заголовок новости.

Известный в городе молодой предприниматель Ли Вэй вчера вечером был задержан полицией по подозрению в коммерческом мошенничестве и ряде финансовых преступлений.

Под заголовком красовалось фото Ли Вэя: в дорогом костюме, в очках с золотой оправой — вид имел вполне респектабельный.

Ань Жань припомнила это имя.

Примерно полмесяца назад этот Ли Вэй через дирижёра оркестра раздобыл её номер телефона.

После этого он начал агрессивно ухаживать: каждый день присылал цветы, подарки, неоднократно приглашал на ужин.

Ань Жань была крайне неприятна такая манера ухаживаний, отдающая запахом денег, и она несколько раз прямо ему отказала.

Однако Ли Вэй словно был глух к её словам и продолжал гнуть свою линию.

Более того, вчера он прислал девятьсот девяносто девять синих роз, которые полностью заблокировали вход в её маленькую квартиру, чем доставил ей немало хлопот.

— Надо же, оказался мошенником, — Ань Жань скривила губы, злорадно подумав: — Так тебе и надо! Будешь знать, как ко мне приставать!

Она с удовольствием читала комментарии, в которых пользователи сети клеймили этого финансового афериста, и её настроение заметно улучшилось.

Для неё это было лишь досадным эпизодом, и то, что назойливый поклонник наконец исчез, было только к лучшему.

Она даже не связала это событие с женщиной, которую встретила сегодня вечером.

Выключив телефон, она широко зевнула, обняла подушку и вскоре крепко уснула на диване.

Она слишком устала.

Во сне ей снова чудился тот тёмный сырой переулок, лица троих пьянчуг мелькали перед глазами.

И в тот момент, когда они протянули руки, чтобы схватить её, словно из ниоткуда возникла холодная стена, заслонив её собой.

Она не видела, что происходило за этой стеной, слышала лишь истошные крики и ощущала тонкий, приятный запах антисептика...

На следующее утро.

Солнечный свет пробился сквозь щель в шторах и заиграл на длинных ресницах Ань Жань.

Она потёрла заспанные глаза и приподнялась с дивана. В полудрёме она уловила... аромат еды?

— М-м?

Ань Жань чутко повела носом — это был запах её любимой каши с яйцом «пидань» и постным мясом! А ещё чувствовался пар от свежих паровых булочек сяолунбао.

— Я что, заказывала доставку вчера вечером? — она сонно почесала свои спутавшиеся розовые волосы, пытаясь вспомнить.

Босиком, ведомая ароматом, она шаг за шагом подошла к двери.

Дверь квартиры была приоткрыта. И запах доносился именно снаружи.

Сердце Ань Жань вмиг подскочило к горлу, сон как рукой сняло. Неужели... воры? Но какой вор будет настолько любезен, что перед кражей приготовит ей завтрак?

На цыпочках она подошла к двери и через глазок осторожно выглянула наружу.

В коридоре было пусто.

Лишь на коврике у её двери стоял аккуратный термобокс для еды.

Ань Жань помедлила, но всё же набралась храбрости и открыла дверь.

Термобокс был от элитного бренда и всё ещё хранил тепло. Она занесла его в квартиру и открыла на обеденном столе.

В верхнем ярусе лежали дымящиеся булочки сяолунбао с тонким тестом и сочной начинкой, в нижнем — большая порция густой и ароматной каши, а рядом — несколько изысканных закусок.

Кто... кто это прислал?

Ань Жань оглядела свою маленькую квартиру, задаваясь вопросом.

Первым делом она подумала о старшем товарище по оркестру, который всегда о ней заботился, но он был в командировке и ещё вчера выкладывал фото из-за границы.

Тогда кто же?

В этот момент её взгляд упал на чёрную визитку в ячейке прихожей.

Почти невероятная мысль без предупреждения пронзила её сознание.

Неужели это она? Сыту Яо?

Ань Жань испугалась собственной догадки. Как это возможно! Они же встретились впервые только вчера, откуда ей знать, на каком этаже и в какой квартире она живёт? И даже... откуда она знает, что Ань Жань любит кашу с яйцом «пидань»?

Об этом знали только её самые близкие подруги. Она никогда не говорила об этом посторонним.

Необъяснимый холодок пробежал по позвоночнику.

Она схватила телефон и, повинуясь какому-то внутреннему порыву, набрала номер с визитки.

Телефон ответил лишь одним гудком.

— Проснулась?

На другом конце прозвучал холодный женский голос — это была Сыту Яо. В её словах чувствовалась едва уловимая, почти призрачная улыбка, но тон оставался всё таким же спокойным и сдержанным.

— Это... это вы прислали завтрак? — нервно спросила Ань Жань, сжимая телефон.

— Да, — Сыту Яо не стала отпираться. — Подумала, что после вчерашнего испуга у тебя может не быть аппетита. Поешь каши, она полезна для желудка.

Её тон был настолько естественным, словно они были старыми добрыми подругами.

— Но... откуда вы узнали, где я живу? — задала Ань Жань мучивший её вопрос.

На том конце провода наступило молчание.

Ань Жань даже услышала тихий смешок — едва слышный, но от него у неё зачесались уши.

— Ань Жань, — медленно произнесла Сыту Яо, и в её голосе зазвучала какая-то гипнотическая магия, — в этом мире нет ничего, чего я не могла бы узнать, если захочу.

Сказано это было небрежно, но в этой фразе сквозила пугающая сила и уверенность.

Ань Жань лишилась дара речи.

— Ну всё, ешь, пока горячее, — тон Сыту Яо вновь стал профессиональным, врачебным. — Ты вчера была в состоянии сильного нервного напряжения, организм выработал много адреналина, нужно восполнить силы. Сегодня отдохни дома, не играй на виолончели, дай запястьям расслабиться.

Она знала даже то, что Ань Жань собиралась сегодня заниматься?

Ань Жань чувствовала себя перед этим доктором Сыту совершенно прозрачной, лишенной каких-либо секретов.

— Тогда... тогда... спасибо вам. — Кроме благодарности, она не знала, что ещё сказать.

— Не стоит благодарности, — Сыту Яо помолчала и добавила: — У твоего замка слишком низкий уровень защиты. Я уже связалась с охранным агентством, они пришлют людей после трёх часов дня, чтобы установить тебе топовую интеллектуальную систему безопасности. Просто жди их дома.

— А? Нет-нет! Не надо! Это правда слишком неудобно для вас! — Ань Жань испуганно замахала руками. Завтрак — это одно, но менять замок? Это уже... слишком!

— Это не неудобство, — тон Сыту Яо не допускал возражений. — Я не хочу, чтобы вчерашнее повторилось. Слушайся.

Последнее слово она произнесла тихо, но в нём слышался приказ, от которого Ань Жань машинально закрыла рот.

Повесив трубку, Ань Жань растерянно смотрела на завтрак. У неё было смешанное чувство.

Забота Сыту Яо пришла так внезапно и... так напористо. словно невидимая гигантская паутина уже бесшумно раскинулась вокруг, пока она ничего не подозревала.

А она сама была той самой бабочкой, что по неведению залетела в центр этой сети.

Она не знала, что в этот момент в одном из помещений элитного бизнес-центра прямо напротив её квартиры Сыту Яо стояла перед огромным панорамным окном. В одной руке она держала телефон, в другой — мощный бинокль.

Объектив был точно нацелен на окно квартиры Ань Жань, которое та не до конца зашторила.

Она отчётливо видела, как девушка с розовыми волосами в милой пижаме сидит перед столом, пребывая в полной растерянности.

На губах Сыту Яо наконец заиграла улыбка — настоящая, искренняя.

В этой улыбке было восхищение, одержимость и... азарт охотника, поймавшего добычу в прицел, его предвкушение и безумие.

На рабочем столе за её спиной лежало развёрнутое досье.

На первой странице — фотография Ань Жань на документы, а ниже — подробнейшая запись всей её жизни с момента рождения.

Имя: Ань Жань.

Хобби: виолончель, клубничные пирожные, каша с яйцом пидань...

Отношения: простые, нет близких контактов с мужчинами...

Мечта: поехать в Вену...

Сыту Яо отложила бинокль, взяла со стола перьевую ручку и крайне изящным почерком медленно вывела строку в графе Личные связи:

Единственная связь: Сыту Яо.

<http://bllate.org/book/20547/2052058>